

**Елена Львовна
Березович**

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета, заместитель начальника топонимической экспедиции УрГУ, участница 25 полевых выездов на Русский Север, Урал, Западную Сибирь

БИБЛЕЙСКАЯ ЛЕКСИКА В ТОПОНИМИИ РУССКОГО СЕВЕРА

Исследования в области реконструкции традиционной народной картины мира, активизировавшиеся в последние десятилетия, ведутся силами разных наук — фольклористики, этнологии, лингвистики и др. Каждая из них, используя собственный материал и методы анализа, создает свой «эскиз» картины мира. Эти варианты, безусловно, коррелируют между собой, однако задача сведения их к инвариантному концептуальному «языку» народной культуры пока далека от выполнения. Кроме того, инвариантность такого языка культуры не менее (если не более) относительна, чем инвариантность естественного языка, соединяющего в себе множество форм существования. Поэтому весьма актуальным представляется описание специфики отдельных форм существования традиционной картины мира, различающихся путями формирования концептуальной информации, сферой бытования и т.п.

В данной статье рассматривается топонимическая «версия» народной картины мира, причем в качестве конкретного объекта анализа избрана одна из наиболее важных в концептуальном отношении сфер — сфера христианской религии, отраженная в библейских образах. Предполагается выявить особенности функционирования и смыслового наполнения библейской лексики в топонимии одного из наиболее интересных в этнолингвистическом отношении регионов России — Русского Севера [1]. Материал статьи извлечен из полевых картотек топонимической экспедиции кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета по территории Архангельской, Вологодской и частично Костромской областей.

Путем сплошной выборки из картотеки извлечены топонимы, в основе которых — 11 производящих лексем. Эти лексем можно разделить на 2 группы: наименования географических объектов (Вавилон,

Голгофа, Елеон, Иерусалим, Иордан, Палестина, Синай, Содом; сюда же условно отнесены слова «ад» и «рай») и наименования персонажей (ангел, Бог, Богородица, дьявол, сатана, Христос). Лексема *Бог* внесена в список тоже условно, так как может быть связана не только с христианской религией, но и с языческими представлениями, однако ее христианская «маркированность» для носителей русского языка психологически первична. Отметим, что к анализу не привлекались топонимы, метонимически связанные с наименованиями церквей, — Архангельское, Богоявленское и т.д., так как они созданы в результате прямой номинации и не отражают специфики переосмысления библейского образа народным сознанием.

Схема подачи материала такова: для каждой группы топонимов, в основе которых — соответствующая библейская лексема, указывается частотность распространения, выявляется наличие (отсутствие) закономерностей в соотношении топонимов с определенным типом географических объектов, приводятся мотивационные контексты — объяснения названий информантами, отмечаются случаи семантической связанности топонимов, обозначающих смежные объекты. Примеры топонимов сопровождаются паспортизирующей справкой — указанием на область и район (районы) фиксации названия; если в топонимии района несколько омонимичных топонимов, то указывается деревня, в микросистеме которой записан каждый из них; также паспортизируются мотивационные контексты. По ходу подачи материала делаются выводы о смысловом наполнении соответствующих топонимов.

1. Топонимы, образованные от названий библейских географических объектов

БАВИЛОН. 5 топонимов — поле Вавилон (Арх: Он, Порог), часть д. Вавилон (Арх: Лен), лес Вавилонка (Арх: Шенк), бол. Вавилонское (Арх: К-Б), поле Вавилоны (Арх: Он, Усолье). Закономерности в объектной соотношенности не просматриваются, однако характерно то, что четыре из пяти вышеперечисленных объектов расположены около деревень, в которых есть церкви. Возможно, в этих случаях топонимы с основой *вавилон* — результаты символической номинации, при которой названия мотивированы самим только фактом религиозной маркированности. Это подтверждается семантической микросистемой поле Вавилон — поле Ерусалимы (объекты расположены около онежской д. Порог). Однако для топонимов с рассматриваемой основой возможна не только символическая, но и образная мотивация, ср. название Вавилон (часть д. Цылиба), которое мотивируется следующим контекстом: «на горе стоит, вот и Вавилон» (Лен, Лена) — здесь образные истоки названия, очевидно, связаны с Вавилонской башней.

ГОЛГОФА. 2 топонима — г. Голгофа (Арх: Уст), г. Голгофы (Влг: Гряз). В обоих случаях топонимом Голгофа (Голгофы) обозначаются гористые, возвышенные места, что указывает на прозрачность связи этих названий с легендарным библейским топонимом. Грязовецкие Голгофы расположены у с. Юношеское, где когда-то был монастырь. О существовании монастыря говорит название г. Скит, находящейся в не-

скольких десятках метров от Голгоф. Топоним Голгофы имеет следующую мотивировку: «был монастырь, монахи эти горы насыпали, вот и Голгофы»; «говорят, эти горы насыпные. Монахи местного монастыря наносили их подолами. Там были подземные ходы. Лестницы на них сделаны. Как курганы могильные горы эти. Подымали на их колокол для монастыря, а он упал в русло реки — пришлось ново русло копать» (Гряз, Юношеское). Итак, мотивационная основа данного топонима — образ горы, соотнесенность с монастырем, а также ассоциация с могильным курганом, вызванная искусственным происхождением объекта (как известно, библейская Голгофа — место казней).

ЕЛЕОН. 1 топоним — г. Елеон (вар. Илион) у д. Лопшеньга (Арх: Прим). Для интерпретации этого топонима следует учесть, что гора, обозначаемая им, находится недалеко от Соловецких островов — на территории, где целый ряд объектов, по всей видимости, был номинирован не без участия соловецких монахов. Ср. название г. Синай у расположенной по соседству с Лопшеньгой д. Летний Наволок и др. [2]. Названия Елеон и Синай можно считать результатами символической номинации, воплощающими некий прецедентный образ горы и не прошедшими конкретной сверки со свойствами объекта.

ИЕРУСАЛИМ. 21 топоним — пок. Ерусалим (Арх: Он), поле Ерусалим (Влг: Ваш), поле Иерусалим (Арх: В-Т), д. Иерусалим (Влг: К-Г) и др. Специфика объектной соотнесенности такова: более половины топонимов (12) обозначают поля и покосы, 3 топонима — ручьи, 2 — горы, 2 — озера, 2 — населенные пункты. Харак-

терно то, что в нескольких случаях «иерусалимы» расположены около деревень, причем тех, где есть или раньше были церкви — на это могут указывать сами названия деревень, ср.: поле Иерусалим у д. Троицкая (Арх: В-Т), пожня Ерусалимы у д. Покровское (Влг: Ваш) и др. В этих случаях Иерусалим — результат символической номинации, отражающей только связь объекта с культовым сооружением. Данное положение подтверждается тем, что «слово Иерусалим в переносном смысле означает и вообще Церковь Божию — Христианскую, ветхозаветную и новозаветную» (БЭ, 334-335). Показательно также то, что одно из полей с названием Иерусалим расположено недалеко от поля Вавилон (Арх: Он, Порог), — это также подчеркивает символическое звучание топонима (см. ВАВИЛОН).

Однако для некоторых топонимов, образованных от основы *иерусалим*, возможен и другой мотивирующий смысл, ср. комментарий информанта: «Ерусалим — самая дальняя пожня у нас, до ей далеко, как до Ерусалима» (Арх: Уст, Строевское). Около этой пожни находится пожня Палестина — и этот семантический ряд актуализирует прототипическую библейскую ситуацию.

ИОРДАН. 12 топонимов — яма с водой Ердан (Арх: Холм), пок. Ерданка (Влг: Ник), ключ Иордан (Влг: Сямж), руч. Иорданка (Влг: Устюж), родник Иордань (Арх: Карг) и т.д. Из 12 топонимов 9 относятся к водной микротопонимии, обозначая ручьи, родники, колодцы, ямы с водой. Ряд названий имеет прозрачные мотивировки, ср.: «на этом роднике была поставлена часовенка, там служили молебен» (Арх: Карг, Ловзанга); «там стояла ну как круглая из-

бушечка, на столбах построена, там поп еще мачет крест» (Влг: Баб, Дийково); «ходили купаться, Иордан называли, часовенка раньше была» (Арх: Плес, Мозолово); «у ручья Иорданка церковь была, иорданы делали зимой, воду крестили» (Влг: Устюж, Лычно). Контексты свидетельствуют о прозрачности образной основы топонимов, обозначающих источники со святой водой (текущие около церквей, часовен, обетных крестов), используемой для крещения и т.п. (ср. образ прототипической палестинской р. Иордан, где Иоанн Креститель крестил Христа). Последний из вышеприведенных контекстов указывает на существование апеллятива *иордан* (*ердан*, *ердань* и т.п.) в значении «прорубь для освящения воды», который широко фиксируется в русских народных говорах (Мурзаев, 202, 235). Однако в результате семантического развития в ряде говоров данный апеллятив, утрачивая семантику «святого места», приобретает значения «прорубь для подледного лова рыбы», «прорубь вообще», «яма с водой на болоте» (СТЭ; Мурзаев, 202; Полякова, 77-78). Это значение апеллятива может мотивировать топонимы, ср.: «на пожне много ям, иорданов, вот и прозвали Иорданская» (Арх: Лен, Сойга); «на болоте все ерданы, скот тонул, зовём Ерданское Болото» (Арх: Кон, Заважерец).

ПАЛЕСТИНА. 4 топонима — поляна Палестина (Арх: Вель; Уст), поле Палестинка (Влг: Сямж), поле Палестины (Арх: Вил). Как видно, топонимом Палестина номинируются поля и лесные полянки (возможно, не последнюю роль здесь сыграло вторичное сближение со словом *поле*). Объясняя названия, информанты выделяют следующие мотиваци-

онные возможности: а) урожайное место — «богато поле, хорошо родит, как в Палестине» (Вил, Фоминская); б) участок земли с песчаной, неплодородной почвой — «водосочь там, песочек, а он жирун, неплодородный» (Вель, Никифорова); в) выгоревшее место, пожога — «деды наши там лес вырубил, а потом все выпалили, вот и зовется Палестиной» (Вель, Ежевская). Приведенные мотивировки полярно противоположны: первая базируется на представлении о Палестине как о сказочно-прекрасной стране; во второй воплотился образ палестинских пустынь; что касается третьей мотивировки, то здесь несомненна аттракция к лексеме паль — «лесная пожога». Одна из Палестин (Арх: Уст) расположена недалеко от поля Ерусалим, в основе названия которого — признак удаленности объекта (см. ИЕРУСАЛИМ).

СИНАЙ. 1 топоним — г. Синай у д. Летний Наволок (Арх: Прим). См. ЕЛЕОН.

СОДОМ. 7 топонимов — пок. Содом (Влг: М-Реч), лес Содомиха (Костр: Нея), пок. Содомники (Арх: Кон), полосы в поле Содомы (Арх: Уст) и др. Данные микротопонимы обозначают сельскохозяйственные угодья или леса. Мотивационные контексты для этих названий отсутствуют, однако можно предположить, что последние в ономазиологическом плане аналогичны весьма распространенным наименованиям типа Спорное, Сутяжное, Браниха и т.п., которые обычно обозначают урочища, находящиеся на границах земельных угодий разных хозяев, боровшихся за право обладания соответствующими участками. Ср.: *содом* — «шум, беспорядок, суматоха; шумная, буйная толпа», *содомить* — «шуметь,

кричать; ссориться, браниться» (ССРЛЯ, XIV, 134), содомный, содомливый — «шумный, крикливый» (Даль, IV, 260). Таким образом, топонимический содом — «место, из-за которого спорят (содомят)».

АД. 6 топонимов — бол. Ад (Арх: Прим), р. Адовая Курья (Арх: К-Б), бол. Адово (Арх: Вил; Вин), бол. Адово Болото (Арх: Лен; Леш). В объективной соотносительности «адовых» топонимов просматривается четкая закономерность: они обозначают, как правило, болотистые, труднопроходимые места. При объяснении топонимов информантами обнаруживаются следующие смысловые компоненты, мотивирующие названия: а) мрачное, глухое место — «темное болото, страшное, как в аду» (Леш, Родом), «мрачное, страшное оно» (Леш, Вожгора), «топкое место, глухое» (Лен, Лена); б) опасное место — «там очень много растет морошки, ходили туда — и много несчастных случаев было. Там было как ад» (Вил, Вилегодск); в) отдаленное место — «Ад — самая дальняя пожня, 30 километров от деревни, там самый дальний сюземок, на болотине косили» (Прим, Лопшеньга). Интересно, что топоним Ад (мотивировка которого дана в последнем из вышеприведенных контекстов) включен в семантическую микросистему: бол. Ад — бол. Проклятые — ур. Молебское, ср.: «сначала Молебское — там молятся, в Проклятые потом идешь, потом Ад»; «на Ад пойдешь — у Молебского помолишься — там старики смеялись» (Прим, Лопшеньга). Показательна проявляющаяся здесь связь «ада» и «проклятого места». Соотносительность Ад — Молебское актуализирует религиозное звучание топонима.

РАЙ. 11 топонимов — г. Раек (Арх: Холм), пок. Раеположенский (Арх: Нянд), пок. Рай (Влг: Кир), хут. Рай Место (Костр: Меж), поле Райское (Арх: Холм) и др. Из 11 топонимов 8 обозначают поля, луга и урочища, 2 — населенные пункты, 1 — озеро. Топонимы с основой на рай имеют, как правило, прозрачные мотивировки, обозначая красивые или ценные в хозяйственном отношении объекты, ср.: «покос Рай есть, уж там очень хорошо, избушки на берегу, место красивое, родник там недалеко» (Арх: Нянд, Лужная); «деревня Рай — хорошая в природных отношениях» (Арх: Вил, Меньшая); «место красивое, вот и Раек» (Арх: В-Т, Горка); «Рай называли, потому что и сенокос, и озеро с рыбой, и речка — все рядом» (Арх: Шенк, Шахановская). Подобная мелиоративная семантика отражена и в микросистеме д. Хорошая — хут. Рай Место (Костр: Меж, Никола).

2. Топонимы, образованные от наименований библейских персонажей

АНГЕЛ. 2 топонима — бол. Ангело (Арх: Пин), оз. Ангельское (Арх: Холм). Исходное мотивационное значение этих топонимов выявить трудно, так как фиксации малочисленны, мотивационные контексты, семантические микросистемы и т.п. отсутствуют.

БОГ [3]. 27 топонимов — пок. Боги (Арх: Уст), г. Богова (Влг: Кир), лес Богова Дача (Костр: Галич), ур. Богово (Влг: Баб), поле Богов Угол (Влг: Устюж), оз. Боголепово (Арх: Он), лес Боголомина (Арх: Вель; К-Б), ур. Боженкина Нива (Влг: Бел), бол. Божково (Костр: Пыщ), пок. Божья Нива (Влг: Череп) и др. Объект-

ная соотношенность «Божьих» топонимов разнообразна и не обнаруживает закономерностей, кроме той, что во всех случаях перед нами микро-топонимы (еще, пожалуй, показательно отсутствие или небольшое количество разных типов водных объектов: ручьев нет, озеро — 1, болот — 2). Семантика этих наименований тоже весьма пестра.

Во-первых, обнаруживается группа топонимов, обозначающих культовые места, причем культы эти являются преимущественно языческими по происхождению. Ср. мотивировку названия поля К Богу в Ступочку: «в конце поля порядочный камень, а в нем — как ножка ступлена так даже люди носили кой-чего и клали» (Влг: Ваш, Лукьяново). Можно предположить, что перед нами — реликт фетишистской традиции, характерной для финно-угров: известно, что эстонцы выбирали себе в качестве жертвенных камни с углублениями. Интересен мотив следа на камне: камни со «следами ног» (или объекты, содержащие такие камни) воспринимаются как обладающие сверхъестественными свойствами и получают названия, образованные от основ *Бог (святой)* или *черт* [4]. Фетишистские мотивы (с тогоски культа деревьев), скорее всего, отражены в названии пок. Богова Сосна (Костр: Галич), ср. также наименование ур. Святые Сосны (Влг: Нюкс). Урочище Боженко имеет параллельное название Городище, а недалеко находится бол. Идолково (Арх: Холм). Вероятно, этот топонимический комплекс свидетельствует о былом существовании на этом месте языческого святилища. Обстоятельства подобного рода, по мнению А.К. Матвеева (устное сообщение), могли мотивировать назва-

ние покоса Боги, расположенного около д. Будрино (Арх: Уст) — в местах, где целая серия топонимов и топонимических преданий говорит о пребывании здесь чудских племен.

Во-вторых, топонимы, образованные от основы Бог, могут быть связаны с культовым местом иного рода — христианским кладбищем. Ср. мотивировку топонима Божий Городок, являющегося неофициальным названием д. Погост: «все смеялись: вот, мол, все живем в Божьем Городке, на Погосте» (Арх: Холм, Погост).

В-третьих, «Божьи» топонимы могут быть мотивированы народными представлениями о Боге как о небожителе и громовержце. Ср. название г. Богова Гривка с мотивировкой «на ровном месте горка высокая» (Арх: Уст, Строевское), подобный смысл вложен в название г. Христова Печка (см. ХРИСТОС); то же можно предполагать для названий г. Богова (Влг: Кир), ур. Богова Грива (Влг: К-Г). Интересны наименования, образованные от основы *боголом*. Они обозначают труднопроходимые лесные урочища, заваленные буреломом (в говорах Русского Севера известен аппеллятив *боголом* «бурелом» (СТЭ)). Ср. мотивировку названия леса Боголомина: «лес выломан бурей» (Арх: Бель, Благовещенское). Топонимы такого рода актуализируют представления о «божественном происхождении» бури и бурелома, однако надо помнить и о другой стороне медали: лексема *боголом* по своей структуре, семантике, экспрессивным коннотациям тождественна лексеме *чертолом* (СТЭ). Можно засвидетельствовать факт своеобразного семантического выравнивания лексем *Бог* и *черт* на базе экспрессивных коннотаций. О возможности

такого выравнивания уже говорилось в литературе, приведем для иллюстрации только поговорку, бытующую в Архангельской области: «Бог да чертяк (лешак) — близнецы-братья, одному то положено, другому — это» (СТЭ). К этой же группе, вероятно, примыкает название урочища Богов Дворец, ср. мотивировку: «по этой поляночке только на лошади проехать можно, там княжанка, смородина, черемуха растет — через кусты прodrаться очень трудно» (Влг: Кир, Коротецкая). Однако помимо негативной экспрессивной семантики, обусловленной труднопроходимостью урочища и подчеркиваемой шутливым употреблением слова *дворец*, здесь можно предполагать и мелиоративную оценку свойств объекта (место, дающее хороший урожай ягод). Скорее всего, ни одной из этих возможностей не следует отдавать предпочтения — и название можно рассматривать как комплексно мотивированное, сочетающее негативные и позитивные коннотации.

В-четвертых, «Божьи» топонимы могут иметь «модернизированную» семантику, обозначая никому не принадлежащие, «ничейные» участки, ср. мотивировку названия леса Богова Дача (Костр: Галич): «ничейный лес, Бог им ведал» (Щедрин); «остался участок леса — не принадлежит никому — значит, Богу» (Сидорово). Шутливая тональность мотивировки подчеркивается аналогичным звучанием функционирующего в названии слова *дача*.

Вообще, экспрессивность нередко присуща «Божьим» топонимам — это проявляется и в том, что в их составе могут присутствовать уменьшительно-ласкательные суффиксы, ср.: ур. Боженькина Нива (Влг: Бел), ур. Боговый Лужок (Влг: Кир), поле

Божье Польцо (Влг: Вож) и др. Мелиоративная семантика заложена также в названии поляны Боголепова (Арх: Карг), озера Боголепова (Арх: Он), ср. *боголепый* «приличный, достойный божественности, одаренный божественною красотою» (Даль, 1, 104).

Итак, «Божьи» топонимы имеют широкий семантический спектр — от обозначений языческих культовых мест до шутливой манифестации отношений собственности.

БОГОРОДИЦА (БОГОМАТЕРЬ). 18 топонимов — пок. Богоматерь (Влг: М-Реч), ур. Богородица (Арх: Мез), пок. Богородицы Полянка (Арх: Вель), пок. Богородская (Влг: Тот), г. Богородская Гора (Костр: Галич), поле Богородское (Влг: Гряз) и др. Чаще всего топонимы, образованные от лексемы *Богородица*, обозначают культовые объекты — места, где установлен крест или часовня с иконой Божьей Матери, которая (икона), как иногда отмечают предания, явилась людям на месте будущего культового сооружения, ср.: «пojня Богородская есть, там явилась иконка Божьей Матери на пеньке. Ее в церкву уносили, а она возвращалась. Там поставили крест и ходили молиться ко кресту, к иконке-то» (Влг: В-Уст, Плесо-Мосеево); «в ручье Богородском видели икону Владычицы» (Арх: Мез, Дорогорское); «коров ходили молили к Богородице, там изба стояла, место святое» (Арх: Мез, Совполье). Мотив явления икон Божьей Матери в ручьях, на полях, на ветвях деревьев и т.п. универсален [5]. Интересно, что в верховьях р. Северная Двина, на территории Котласского и Красноборского районов Архангельской области, широко распространены предания о явлении не только иконы, но и самой

Богоматери, выходящей из реки, идущей по воде, оставляющей свои следы на дорогах, камнях и т.п. (СТЭ). Ср. отражение преданий такого рода в топонимии: «Богородица мимо церкви проходила и там шла, называли деревню Богородицкая Кулига» (Арх: Котл, Починок).

Следует отметить, что мотивы, определяющие появление в том или ином месте креста и иконы Богородицы, могут быть прагматическими: в Поморье, например, кресты, установленные на морских и речных берегах, служили ориентирами для плавания, знаками, обозначающими особо опасные места [6], ср. отражение этой ситуации в топонимии: «Богородская Скала — опасное место, там все карбаса разбивались. Поставили там крест и икону Богородицы. В 1991 г. Егор Григорьевич отколол крестовину на дрова. «Сдохнешь ведь», — сказал я ему. Он не послушался, а этой весной на Богородской Скале и погиб» (Арх: Мез, Кимжа).

Для характеристики смыслового наполнения «Богородских» топонимов важно учесть их способность вступать в оппозиции. Ср. пару названий ручьев Богородский — Скомороший, обозначающих текущие рядом притоки р. Мезень: «Скомороший — поганый ручей, у его в оленьи шкуры рядились, игрища устраивали, а в Богородском омывались» (Арх: Мез, Дорогорское). Здесь интересно наложение языческих и христианских мотивов: «бесовские» игрища сменяются христианским очистительным ритуалом.

ДЬЯВОЛ. 1 топоним — пок. Дьяволово (Арх: Уст). Показательна мотивировка: «место все изрыто, в ямах» (Уст, Сефтра). Интересно, что здесь дьяволу приписываются дей-

ствия (рытье ям), характерные для персонажа языческой мифологии — черта (ср. многочисленные черторои) — и это лишний раз свидетельствует о наложении и взаимодействии языческих и христианских представлений.

САТАНА. 5 топонимов — перека́т Сатана (Арх: В-Т), д. Сатаниха (Влг: Хар), плесо Сатанино (Арх: Холм), каменистая отмель Сатанцы (Арх: Прим), ур. Сатаны (Влг: К-Г). 3 топонима из 5 обозначают водные объекты (перека́т, плесо, каменистая отмель), причем в двух случаях объекты характеризуются скоплением камней, ср. мотивировку топонима Сатана: «быстро камень» (В-Т, Монастырь). Каменные завалы в мифологии как славян, так и финноугров, населявших Русский Север, связываются с действиями представителей «низшей демонологии». Таким образом, сатана выступает как функциональный субститут черта, лешего и т.п.

ХРИСТОС. 4 объекта — г. Христовая Печка (Арх: Уст), пок. Христов Лог (Влг: К-Г), лесное ур. Христовская Гривка (Влг: К-Г), пок. Христовский Отвод (Влг: Бел). Мотив номинации указывается только в одном случае: «Христовая Печка — высокая горка, весной там тепло и снег раньше тает, чем везде» (Уст, Сабуровская). Здесь мотивирующей оказывается высота объекта (близость к небу, к Богу) и мелиоративная оценка его свойств (ср. поговорку «как у Христа за пазухой»). Мотивировка топонима Христовская Грива также может быть связана с высотой объекта (диал. грива — «продолговатая возвышенность») или же с урожайностью урочища (лесные гривы обычно богаты ягодами).

Подведем некоторые итоги.

Топонимы, образованные от названий библейских географических объектов, имеют следующую частотность распространения: Иерусалим — 21, Иордан — 12, Содом — 7, Вавилон — 5, Палестина — 4, Голгофа — 2, Елеон — 1, Синай — 1; рай — 11, ад — 6. Эти данные отражают степень закреплённости того или иного образа в народном сознании. В этой группе частотны символические номинации: значимым оказывается сам факт связи (смежности) объектов с каким-либо местом отправления христианских культов (Иерусалим, Вавилон). Иногда символизируется тип географических объектов — например, воплощается прецедентный библейский образ горы — см. Елеон, Синай, однако такие случаи единичны и нехарактерны для народной топонимической системы в целом (названия Елеон и Синай менее известны, чем, допустим, Иерусалим или Палестина, и использовать их в топонимации могли, скорее всего, «профессионалы» — монахи).

В то же время нередко случается, когда библейские топонимы проходят «переплавку» в народной топонимической системе, включив в свою мотивационную базу магистральные для традиционной топонимации признаки: «удалённость объекта» (Иерусалим), «высота объекта» (Вавилон), «характер почвы» (Палестина). Весьма примечательна поляризация мотивировок для топонима Палестина — от «урожайного места» до «неплодородного»: представление о сказочной Палестине, земле обетованной, сменяется трезвой хозяйской оценкой её природных условий. В ходе такой «переплавки» происходит своеобразная «десакрализация» названий, утрата ими «христианской маркированности»,

ср., например, эволюцию семантического наполнения топонимов, образованных от лексемы *Иордан*.

Органично освоены топонимической «адские» и «райские» названия, выражающие, соответственно, негативную и позитивную оценку свойств объектов (тоже, как правило, без религиозных коннотаций).

Что касается наименований библейских персонажей, то здесь характерно следующее: образы «отрицательных» персонажей большой активности в топонимации не проявляют (дьявол — 1 топоним, сатана — 5) в то же время образы их языческих по происхождению «коллег» гораздо более частотны (черт — более 150 топонимов, бес — 15, леший — 7). Кроме того, топонимические дьявол и сатана выполняют действия, характерные именно для персонажей языческой низшей демонологии (рытье ям, нагромождение каменных завалов). Таким образом, традиционная топонимическая система остаётся приверженной образам языческой мифологии, а христианские персонажи появляются, как правило, в тех случаях, когда могут взять на себя функции «низших демонов».

Смысловое наполнение топонимической лексемы ангел неясно, а вот топонимы, образованные от основы *Бог*, с семантической точки зрения весьма разнообразны. Характерна связь этих топонимов с культовыми местами, причём семантическая корреляция топонимической лексемы *Бог* — *идол*, использование топонимической лексемы *Бог* в форме множественного числа, сочетаемость атрибутива *Богов* со словом *сосна* говорят о том, что эти культы могут носить языческий характер. Что касается «Богородских» топонимов, то они оказываются соотносёнными с местами отправления христианских

культов — и в этом качестве могут быть противопоставлены топонимам, обозначающим объекты, связанные с языческими культами (ср. антитезу *Богородский — скомороший*). «Божьи» и «Христовы» топонимы иногда являются результатами символической номинации, характеризуя высокие объекты (горы). Важно отметить, что «Божьи» топонимы могут семантически уравниваться с «чертовыми» (ср. семантическое тождество *богомлов* и *чертоломов*). Наконец, полная нивелировка религиозных коннотаций отражена в посессивной семантике некоторых «Божьих» топонимов, обозначающих «ничейные» земли.

В целом надо отметить, что библейские топонимы, хоть и образуют достаточно выразительную группу, весьма раритетны в традиционной топонимической системе.

Можно говорить о том, что топонимия дает «бытовой» вариант картины мира, в котором образы христианской религии могут трансформироваться в соответствии с логикой традиционной топонимической системы, подобно тому, как народный лубок трансформирует образы христианской иконописи.

1. Отражение религиозных представлений в топонимии Русского Севера уже становилось предметом изучения (ср., напр.: *Летова И.А.* О следах языческих представлений в русской топонимии // Вопросы ономастики. Свердловск, 1982. Вып. 15. С.32-45; Семантическое противопоставление «святой» — «черт» в топонимии Русского Севера // Этимологические исследования. Свердловск, 1988. Вып. 4. С.105-118). Однако в центре внимания этой исследовательницы находились преимущественно языческие верования; мы же попытаемся описать особенности трансформации об-

разов христианской религии в севернорусской топонимии.

2. См.: *Березович Е.Л.* Топонимическое пространство как текст // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры, 1994. Екатеринбург, 1995. С.89-90.

3. Еще раз отметим, что в число «Божьих» топонимов не включались названия типа Богоявленское, Богословка, Богомоленная, Богоносое и т.п., напрямую связанные с культовыми сооружениями или действиями и не содержащие элемента переосмысления; также не рассматривались ономастологически неясные или двусмысленные наименования типа Боголиц, Боголитиха, Божомоиха и т.п.

4. Подробнее см.: *Березович Е.Л.* Топонимическое пространство... С.93.

5. См.: *Земная жизнь Пресвятой Богородицы* / Сост. С.Снегирева. Ярославль, 1993.

6. О полифункциональности таких крестов см.: *Бернштам Т.А.* Русская народная культура Поморья XIX — начала XX в.: Этногр. очерки. Л., 1983. С.173.

Список сокращений

Названия областей и районов

Арх — Архангельская область
 Баб — Бабаевский район Вологодской области
 Бел — Белозерский район Вологодской области
 Ваш — Вашкинский район Вологодской области
 Вель — Вельский район Архангельской области
 Вил — Вилегодский район Архангельской области
 Вин — Виноградовский район Архангельской области
 Влг — Вологодская область
 Вож — Вожегодский район Вологодской области
 В-Т — Верхнетоемский район Архангельской области
 В-Уст — Великоустюгский район Вологодской области

Гряз — Грязовецкий район Вологодской области

Карг — Каргопольский район Архангельской области

К-Г — Кичменгско-Городецкий район Вологодской области

Кир — Кирилловский район Вологодской области

Кон — Коношский район Архангельской области

Костр — Костромская область

Котл — Котласский район Архангельской области

Лен — Ленский район Архангельской области

Леш — Лешуконский район Архангельской области

Меж — Межевской район Костромской области

Мез — Мезенский район Архангельской области

М-Реч — Междуреченский район Вологодской области

Нея — Нейский район Костромской области

Ник — Никольский район Вологодской области

Нюкс — Нюксенский район Вологодской области

Нянд — Няндомский район Архангельской области

Он — Онежский район Архангельской области

Пин — Пинежский район Архангельской области

Плес — Плесецкий район Архангельской области

Пыщ — Пыщугский район Костромской области

Сямж — Сямженский район Вологодской области

Тот — Тотемский район Вологодской области

Уст — Устьянский район Архангельской области

Устюж — Устюженский район Вологодской области

Холм — Холмогорский район Архангельской области

Череп — Череповецкий район Вологодской области

Шенк — Шенкурский район Архангельской области

Названия типов географических объектов

бол. — болото

г. — гора

д. — деревня

пок. — покос

р. — река

руч. — ручей

ур. — урочище

хут. — хутор

Названия источников материала

БЭ — Библейская энциклопедия. Репринт. М., 1990.

Даль — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989-1991.

Мурзаев — *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984.

Полякова — *Полякова Е.Н.* От «арании» до «яра»: Русская народная географическая терминология Пермской области. Пермь, 1988.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948-1975.